

Респондент: Тиха Анастасія Ігорівна (21 рік).

Хто записав: провідний редактор
(з видавничої діяльності та сайту)

інформаційно-видавничого відділу

Національного музею Голодомору-геноциду

Любов Гоцуляк.

Дата запису: 03.11.2022 р.

Спосіб проведення інтерв'ю: аудіодзвінок.

Я працюю в Національному музеї Голодомору-геноциду, на території парку Вічної Слави ми знаходимося, поруч із Лаврою. І зараз ми збираємо свідчення людей, які або були в окупації, або постраждали від рук наших так названих «визволителів». І цими свідченнями, які ми збираємо, ними будуть користуватися історики, дослідники, науковці. Вони будуть зберігатися в архіві музею. Також ними можуть користуватися інші організації, але не з комерційною метою. Чи погоджуєтесь Ви на це?

(респондент відповідає російською) Да, да.

Добре, чудово. Тоді для початку я хотіла, аби Ви представилися: прізвище, ім'я, по батькові, і скільки Вам років?

Тихая Анастасия Игоревна, 21 год.

Скажіть, будь ласка, де Вас застала повномасштабна війна? Звідки Ви?

В городе Ирпень. Мы там с мужем жили и занимались животными.

А можете, будь ласка, пригадати, як особисто для Вас розпочалась війна? І яким був ранок 24 лютого?

Ну, я помню это хорошо. Мне позвонила мама і сказала, что Борисполь обстреляли. Там жила наша подруга. Вот... Это было в 5.43, по-моему, вот, такое. На тот день, как бы, для меня это было самым шокирующим известием. Потом у нас был день такой спокойный. Мы с мужем ходили, продукты купили, лекарства. И уже через два дня, то есть послезавтра, у нас начали высаживаться десант в Гостомеле и мы начали хорошо слышать, вот, приближающуюся войну.

А яка взагалі була обстановка в місті? Як взагалі люди себе вели?

Ну, я очень хорошо помню те огромные очереди за продуктами, в аптеку, потому что у нас все позакрывалось сначала на неделю, потом люди вот это вот выстаивали. Слышно, вот ракета сверху летит – люди

стоят в очереди. Все довольно, кстати, спокойные были. Конечно, вот когда началась эвакуация, все начали ломиться в сторону Киева. Это просто огромные толпы людей шли, выходили с вещами, вот. Жуткое зрелище.

А скільки часу Ви перебували в Ірпені?

А, получается, мы просидели две недели, получается, вроде... 9 марта мы эвакуировались.

А Вам особисто не доводилось спілкуватися із російськими військовими?

Нет, мы дистанционно их видели, но прямо близко не подходили, не общались. Но видели несколько раз.

А як зашвидко взагалі почали зникати вода, світло, газ?

Ну, свет пропал очень быстро, буквально, вот, через неделю все пропало. Газ держался чуть подольше, это было где-то, наверно, полторы недели. И вода отключилась, вот в самый последний момент, отключилась она 8 марта, и 9 марта мы решили, что нам пора, кстати, вот как-то так.

А взагалі були запаси якісь їжі, чи де брали продукти?

У нас – да, у нас были запасы и корма для животных, и нашей еды. Мы б там просидели бы очень долго, если бы у нас не отсутствовала именно питьевая вода для нас. Вот. Ну, и плюс у нас собаки – инвалиды, их надо мыть почти каждый день, ухаживать за ними. А в тех условиях это было невозможно.

А скільки у Вас було собак, от, на... особисто Ваших, от, на... на момент, там, 8-го тра... 8-го березня?

На тот момент у нас всего наша собака была одна и один наш котик, а вот сейчас их больше стало, и сейчас у нас наших собак пять и два кота, три кота, уже. Вчера третий появился.

А скажіть, будь ласка, от власне інтернет облетіло фото, воно вже зараз славнозвісне фото... так, да... де Ви з великою кількістю домашніх улюбленців, це Ви виїздили з міста? Ну, взагалі, як вони у Вас з'являлися? З якою, скажімо, швидкістю?

А, это наши животные, у нас свой приют, как бы. Это животные, которые находились у нас, как в приюте. Вот... Они с нами годами жили, мы просто наших животных вывозили в тот момент. Это уже потом, мы когда ездили весь март, мы волонтерили, в Ирпень, мы потом вывозили животных брошенных. Мы около пятидесяти собак вывезли, что-то около

десятка котів, коли їздили саме. А то – це були скоріше наші собаки, як би, разом з волонтерами іншими, ми о них турботились просто.

Ага, тобто це фото, воно було... було зроблене вже після 9 березня, так?

Нет, нет, это как раз 9 марта было сделано, это мы свой приют вывозили.

А Вы проживали в приватному секторі?

Да.

А скажіть, будь ласка, взагалі, коли виїздили з міста, що було на вулиці, яким було місто тоді вже станом на 9 березня?

Ну, на тот момент уже было видно разрушения, у нас практически все соседние улицы пострадали, лежали трупы на улицах. Но в тот день, когда мы выходили, было тихо – ни стрельбы, ни взрывов не было.

Ви просто забрали всіх своїх улюбленців і, виходить, Ви йшли до якогось еваку... на евакуацію чи просто от самі вирішили, що потрібно виїздити?

Мы сами решили, как бы, с таким количеством животных нам никто не помогал. Мы собрали всех животных в тот день и пошли пешком в сторону Романовки, в сторону взорванного моста вот этого, и там нас уже... помогали нам волонтеры вывозить этих собак, нас ждала машина по ту сторону Романовки. Как бы, мы так скооперировались с волонтерами, чтоб вывезти наш приют.

То виходить, Ви міст... під міст проходили, так?

Да, мы пешком переносили на руках собак через этот мост.

Ви тільки вдвох з чоловіком, чи вам...

...Да.

...ще хтось допомагав?

Нет, мы вдвоем с мужем были. Ну, на мосту нам уже ЗСУ помогали, военные, там, они помогали переносить собак, но до моста мы шли с мужем сами.

А як... яка взагалі була ситуація з зв'язком? От світла не було... А мобільний зв'язок, він був? Як...

Ой, практически его не было, легче было написать смс-ку и просто идти где-то на улицу, где повыше, вот, и ждать, пока смс-ка прогрузится. Дозвониться практически нереально было. Это вот, минут... ну, полчаса точно надо стоять и клацать, просто ловить связь. Бывало, везло, бывало, нет.

А Ви переховувалися десь в якомусь підвальному приміщенні, чи були у будинку? Не спускались до підвалу?

Нет, мы дома сидели. Мы с таким количеством собак решили сидеть и сторожить собак.

А скажіть, будь ласка, що особисто для Вас було найстрашнішим за цих два тижні?

(Зітхає). Неизвестность, естественно. Для меня было сложно, когда у тебя такое количество ответственности, подопечных, ты понимаешь, что ты их бросать не собираешься, и тебе, ну, надо как-то за ними ухаживать, поддерживать. У нас животные больные были. Вот. Вот это было самое сложное.

Потом был выход из Ирпеня для нас сложный, когда наши собаки убегали. Даже наша личная собака убежала тогда. Вот. Я хорошо помню эти моменты.

А так, в принципе, мы потом уже, когда волонтерили в марте, попадали под обстрелы минометные, просто под обстрелы. Вот это, наверное, для меня самое впечатляющее было.

Коли Ви в березні от збирали тварин – собак, котів, – виходить, що вони... Ви їх розпреділяли в якісь так само приюти, чи вони були разом із Вами, Ви брали їх до себе, до своєї кількості?

Да, мы брали их к себе. Мы остановились в Киеве. Нам... Ну, на тот момент фотография завирусилась, и все узнали, что мы ищем дом, как бы, где пожить можно было. Нам одна семья предложила пожить в их доме в Киеве, пока их нет, с собаками всеми. И мы, получается, вывозили их туда. И либо... Ну, мы практически сразу раздавали их по семьям, либо отправляли за границу. Как бы... Они всегда с нами были, мы в приюты их не отдавали.

А скажіть, будь ласка, за цих два тижні, що Ви були в Ірпені, Ви пересувалися містом, десь виходили, можливо, там, не знаю, за якимись продуктами, чи, чи взагалі?

Ну, мы просто выходили «на разведку», так сказать. Особо далеко от дома мы не отходили. Нам было незачем, у нас все было дома, мы были го... ну, подготовились к этому. Поэтому мы выходили буквально поискать связь в лес, у нас рядом лес был. И в последний день, перед выходом, мы сходили буквально в соседний район, увидели разграбленные магазины, разбомбленные дома, и пошли обратно и решили, что нам пора эвакуироваться.

А скажіть, будь ласка, кого Ви взагалі вважаєте винним у цій війні? Це військове, політичне керівництво росії, чи, власне, самих росіян?

Политиков. Ну, это сложный очень вопрос. Ну, думаю, политиков, военных. Военные тоже виноваты в тех зверствах именно, которые они творят. Но, в основном, да, политиков.

А от Верховна Рада України, вона прийняла постанову про визнання російської федерації, що вони чинять геноцид проти нашого народу. Що Ви з цього приводу думаєте?

Ну, это верное решение, как бы... Я особо не вдавалась в такие подробности, мысли, как бы. Ну, в принципе, где-то и правда, это геноцид, действительно, Украины, и это очень плохо.

Я зрозуміла. А скажіть, будь ласка, чи залишились у Вас фотографії, Ви якісь робили у місті от за цих два ти... два тижні, що були?

Да, делали.

А зможете, будь ласка, поділитися ними?

Да, конечно, я могу отправить на любой мессенджер либо, ну, мессенджер, где мы с Вами общались.